

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ЗАЛИВА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Е.С. Мелкумян, Г.Г. Косач, Т.В. Носенко

Институт востоковедения РАН
Российский государственный гуманитарный университет

В предлагаемой статье акцентируется внимание на изменении подхода региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) к роли России в регионе Ближнего Востока и попытке её членов наладить с ней плодотворное сотрудничество. Новый подход последовал за событиями «арабской весны», среди итогов которой – осложнение региональной ситуации и возникновение ряда кризисов, заставивших членов ССАГЗ расширять число союзников среди ведущих мировых держав. Активное участие России в разрешении кризисных ситуаций на Ближнем Востоке, прежде всего, в Сирии, повлияло на изменение политики ССАГЗ в отношении России, осознавшего её возросшую заинтересованность в установлении прочных связей со странами этого региона.

В статье проводится сравнение между отношениями, России с государствами ССАГЗ в советский период и в начальный период существования Российской Федерации, и теми, которые стали развиваться после 2011 г. в условиях усиления нестабильности в регионе Ближнего Востока. Новый этап в двусторонних отношениях был вызван совпадением их интересов в борьбе с возросшей террористической угрозой. Стороны также были заинтересованы в проведении политических консультаций по разрешению региональных кризисных ситуаций.

Совпадение точек зрения между Россией и ССАГЗ по ближневосточному урегулированию всегда было надёжной основой для налаживания взаимопонимания между сторонами. В то же время противоречия, возникшие между ними по вопросу о путях выхода из сирийского кризиса, привели к охлаждению в их взаимоотношениях. Однако степень взаимной заинтересованности в возобновлении контактов станет стимулом для их активизации в будущем.

Авторы пришли к выводу, что место России во внешнеполитических приоритетах ССАГЗ будет возрастать. Взаимная заинтересованность сторон в политическом взаимодействии подкрепляется необходимостью координировать политику на рынке энергоресурсов, крупнейшими поставщиками которых являются как Рос-

УДК 327

Поступила в редакцию 14.05.2017 г.

Принята к публикации 31.07.2017 г.

сия, так и государства ССАГЗ. Кроме того, и та, и другая сторона стремятся к расширению экономического и военно-технического сотрудничества, что создаст благоприятную ситуацию для налаживания отношений и в политической сфере.

Ключевые слова: Россия, ССАГЗ, Ближний Восток, сирийский кризис, терроризм, ближневосточный конфликт, ближневосточное урегулирование, стратегический диалог.

ССАГЗ – региональная организация, которая по мере ослабления влияния, вызванного нестабильным внутривосточным положением Египта, Сирии, Ирака, традиционно занимавших ведущие позиции в регионе Ближнего Востока, превратилась в наиболее влиятельного регионального актора. В условиях взрывоопасной ситуации, когда обострялись кризисы в Сирии, Йемене, Ливии и возникла новая угроза в лице террористической структуры «Исламское государство» (ИГ)*, захватившей значительную часть территории Сирии и Ирака, перед ССАГЗ встала задача расширения числа своих внешнеполитических партнёров. Усиление роли России в регионе Ближнего Востока, её подключение к разрешению сирийского кризиса с помощью как политических, так и военных методов обусловило стремление государств ССАГЗ к установлению более тесных отношений с Москвой и к координации усилий по поиску выхода из затянувшихся кризисных ситуаций. Проблема установления партнёрских отношений между ССАГЗ и Россией является актуальной с политической и научной точки зрения. Противоречия между государствами ССАГЗ и Россией по вопросу урегулирования сирийского кризиса повлияли на этот процесс, однако, они вряд ли смогут воздействовать на взаимную заинтересованность обеих сторон в расширении политических контактов. Возникает вопрос, на чём основываются отношения между ССАГЗ и Россией, и какое место будет занимать Россия во внешнеполитических приоритетах ССАГЗ в будущем? Ответ на этот вопрос позволит представить себе новую расстановку сил на Ближнем Востоке, что непосредственным образом повлияет на обеспечение региональной безопасности и стабильности. Основная задача исследования заключается в том, чтобы дать представление о характере взаимоотношений между ССАГЗ и Россией в период, последовавший за «арабской весной». Речь идёт и о том, чтобы раскрыть причины стремления лидеров государств ССАГЗ наладить с Россией плодотворное сотрудничество с целью обеспечения мира и стабильности в регионе Ближнего Востока, а также проанализировать факторы, которые повлияли на активизацию усилий ССАГЗ в этом направлении.

Отметим, что комплексные научные исследования политических взаимоотношений между ССАГЗ и Россией не проводились ни российскими, ни зарубежными исследователями. Были опубликованы отдельные статьи российских

* Террористическая организация, запрещённая в России.

и зарубежных учёных по связям России с одним из членов ССАГЗ – Саудовской Аравией, которая занимает лидирующее положение в рамках этой региональной организации, однако, участие других её членов, а также те позиции, которые они вырабатывали совместно на саммитах ССАГЗ, проанализированы не были. Достаточно много статей аналитического характера по отношениям между ССАГЗ и Россией в последние годы было опубликовано в арабских, российских и западных печатных и электронных изданиях [8; 10; 12; 14]. Однако работа над этими материалами в значительной степени была затруднена необходимостью проверки противоречивых фактов и осмысления огромного потока информации.

Отношения арабских государств Залива с Советским Союзом не получили развития, так как эти государства, в соответствии с советской терминологией, относились к «прозападным консервативным государствам». Единственным союзником СССР был Ирак, объявивший о своей социалистической ориентации. Ему советские дипломаты оказали поддержку в ООН в период Кувейтского кризиса 1961 г., когда Ирак выдвинул притязания на Кувейт как часть своей территории. Установление дипломатических отношений между Кувейтом и СССР в 1963 г. после смены режима в Ираке, было заслугой кувейтской дипломатии, стремившейся расширить число своих внешнеполитических партнёров, которые могли бы оказать поддержку Кувейту в случае возобновления иракских притязаний на его территорию.

Несмотря на различие социально-политических систем Кувейта и Советского Союза, их связывали отношения сотрудничества. Большое значение для налаживания взаимных контактов имело совпадение точек зрения обеих стран по многим международным проблемам, прежде всего, ближневосточному урегулированию. Кувейт признавал последовательность позиции СССР, который оказывал поддержку палестинскому народу в его стремлении к справедливому решению его судьбы и созданию независимого Палестинского государства.

В 1980-е гг. отношения между двумя странами были расширены. Ирано-иракская война, начавшаяся в сентябре 1980 г., стала фактором, стимулировавшим развитие отношений между СССР и Кувейтом, так как обе страны стремились к её скорейшему прекращению, потому что она привела к падению цен на нефть и, как следствие, – экономическим трудностям в обеих странах, где нефть была основным источником государственных доходов.

В 1984 г. США, которые ограничивали поставки современных видов вооружения арабским странам – противникам Израиля, безопасность которого они гарантировали, отказались поставить Кувейту партию современных ракет. Тогда Кувейт обратился к Советскому Союзу, который в этих условиях охотно пошёл на подписание нового военного соглашения и расширил поставки советского оружия, которое обслуживалось советскими специалистами. В 1987 г. Кувейт стал жертвой «танкерной войны», развязанной воюющими Ираном и Ираком с целью интернационализировать конфликт. Кувейтское правительство

обратилось к ведущим мировым державам защитить его танкерный флот. Советский Союз откликнулся на эту просьбу и предоставил Кувейту под фрахт три советских танкера. В то же время США взяли под защиту все кувейтские танкеры, которые стали курсировать под американским флагом и в сопровождении американских военных кораблей.

Кувейт, как один из членов созданного в 1981 г. ССАГЗ, способствовал развитию контактов между СССР и его членами, так как был сторонником сбалансированной политики, которая позволила бы избежать прямого втягивания арабских государств Залива в конфронтацию между СССР и США. Благодаря его усилиям в 1985 г. Оман установил дипломатические отношения с СССР, в 1986 г. произошёл обмен дипломатическими представительствами между СССР и ОАЭ, а в 1988 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Катаром.

Иракский кризис 1990-1991 гг. стал переломным моментом в отношениях СССР со странами Залива. Советский Союз, как постоянный член Совета Безопасности ООН сыграл важную роль в принятии резолюций, требовавших от Ирака немедленного вывода войск из Кувейта и признания его независимости и суверенитета. Принципиальная позиция СССР была оценена не только Кувейтом, но и его партнёром по ССАГЗ. Саудовская Аравия восстановила в тот период дипломатические контакты и способствовала установлению отношений с ещё одним членом ССАГЗ, относящимся к группе малых государств зоны Персидского залива – Бахрейном.

После возникновения Российской Федерации, ССАГЗ, несмотря на его ориентацию на союз с США и Европой, оправдываемый необходимостью обеспечения региональной безопасности, предпринимал шаги к налаживанию с плодотворного сотрудничества с Россией. Эта организация стремилась получить более широкие международные гарантии для сохранения региональной стабильности. В общественном мнении государств ССАГЗ широкое распространение получила идея о том, что возникшая после распада СССР новая расстановка сил на международной арене предоставляет США и Западу в целом возможность навязать собственные интересы арабскому миру, восстановив тем самым время национального унижения арабской нации. Государства ССАГЗ объективно были заинтересованы в расширении числа участников международной системы по обеспечению их безопасности, одним из элементов которой они видели и Россию [10]. Один из ведущих политологов Совета сотрудничества подчеркивал, что «основой региональной системы безопасности должны стать гарантии, как со стороны Лиги арабских государств, так и, в первую очередь, международного сообщества» [7]. Причём, развитие ситуации в регионе Ближнего Востока, казалось бы, создавало для этого достаточные основания. Государства-члены ССАГЗ были заинтересованы в подключении России к международной системе обеспечения региональной безопасности в качестве постоянного члена Совбеза ООН. По мнению бахрейнского исследователя, «государства ССАГЗ должны

строить свою стратегию обеспечения безопасности на привлечении России, так как Россия расположена к установлению более глубоких отношений со странами региона, которые должны координировать политику с Россией по поддержке цен на нефть»¹.

В 2008 г. начались контакты ССАГЗ с Россией, направленные на установление между ними стратегического диалога. В ноябре 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, ставший механизмом для проведения постоянных консультаций между государствами-членами этой региональной организации и Российской Федерацией. Его заседания проходили не регулярно. В феврале 2014 г. очередная встреча Стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Залива прошла в Кувейте. ССАГЗ принимал активное участие в региональных конфликтах, прежде всего, в Сирии и Йемене. Его подходы к решению региональных конфликтов отличались от российских, тем не менее, в конце мая 2016 г. прошёл четвертый раунд Министерского стратегического диалога в Москве. В Совместном заключительном заявлении было отмечено, что «обе стороны имеют общие намерения укреплять и развивать дружбу и сотрудничество в рамках стратегического диалога между Россией и ССАГЗ». Было выражено общее согласие продолжать работу в этом формате для дальнейшей координации и сближения точек зрения по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес, а также расширять практическое сотрудничества в бизнес сфере и в гуманитарных вопросах. Во время этой встречи были названы сферы возможного взаимодействия, прежде всего – борьба с терроризмом и контроль за использованием ядерной энергии. Стороны призвали к превращению региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Визит в Москву в октябре 2013 г. министра иностранных дел Кувейта Сабеха Аль-Халеда Ас-Сабаха подтвердил готовность сторон к укреплению сотрудничества, включая политический диалог, социально-экономическое сотрудничество, инвестиционное взаимодействие с особым упором на энергетику. Была достигнута договорённость об ускоренном возобновлении работы Совместной российско-кувейтской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Было отмечено совпадение или близость подходов к проблемам Ближнего Востока и Северной Африки. Переговоры проходили в тот период, когда обе стороны поддерживали процесс реализации решения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совета Безопасности ООН о взятии под контроль запасов химического оружия в Сирии с целью последующего его уничтожения. В этот период разногласия по Сирии не мешали развитию сотрудничества между одним из членов ССАГЗ и Россией. Обе стороны были заинтересованы в скорейшем раз-

¹ Ghaffar A.M. Regional and International Strategy for Arabian Gulf Security: A Perspective on the Driving Forces of Strategic Conflict and the Local Response. [Электронный ресурс] URL: <http://www.derasat.org.bh/wp-content/uploads/2015/03/Regional-and-International-Strategy-ENGLISH-01-09-14.pdf> (дата обращения: 02.06.2017).

решении сирийского конфликта, поддерживали созыв международной конференции по сирийскому урегулированию и считали необходимым оказание гуманитарной помощи сирийскому народу². Несмотря на некоторые расхождения во взглядах на происходящие в регионе события, их объединяло стремление к сохранению региональной стабильности и нахождению политических путей выхода из кризисных ситуаций.

Контакты ССАГЗ с Россией были интенсифицированы после начал российской военной операции в Сирии в мае 2015 г. В этот период, по словам американского эксперта Джона Паркера, «неожиданный успех Москвы в проведении собственного курса в противовес Вашингтону, вызвал растущее уважение со стороны лидеров стран Ближнего Востока, даже в таких странах, как Саудовская Аравия, не расположенных к России»³. Руководители государств ССАГЗ, осознавая возросшую роль России в сирийском конфликте, пытались добиться от нее уступок, прежде всего, отказа от ультимативного требования о сохранении Б. Асада. В 2015 г. и в первой половине 2016 г. Россию посетили главы Кувейта, Катара и Бахрейна. Состоялись также визиты министров иностранных дел и других руководителей высокого ранга этих государств в Россию. Хотя в ходе переговоров обсуждались не только проблемы региона Ближнего Востока, но и перспективы двухсторонних отношений, анализ текстов выступлений сторон свидетельствовал о том, что вопросы экономического развития между двумя странами не занимали центрального положения, главным же было обсуждение вопросов, связанных с сирийским урегулированием. Несмотря на все усилия государств Залива сблизить их позиции и позиции России по сирийскому вопросу не удалось. Однако контакты между Россией и государствами ССАГЗ продолжались. В октябре 2014 г. состоялась встреча между российским президентом В.В. Путиным и королём Бахрейна Хамадом бен Иса Аль Халифа, посетившим Россию с рабочим визитом. Российский президент отметил в своей речи, что две страны имеют «регулярные и прочные контакты»⁴. В августе 2015 г. король Бахрейна заявил о желании его страны укрепить военное сотрудничество с Россией.

Особая заинтересованность Бахрейна в укреплении связей с Россией была связана с той угрозой, которую представлял для этого государства Иран. Влияние иранского фактора на развитие отношений между государствами ССАГЗ и Россией очевидно. Действия Ирана, направленные на провоцирование антигосударственной деятельности шиитских общин в странах Залива, привели к разрыву дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, а также Ираном и Бахрейном. В этих условиях государства ССАГЗ, по всей вероятности,

² Joint Statement of the Fourth Round of the Ministerial Strategic Dialogue between Russian Federation and the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC). May 26, 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/asset_publisher/ckNo (дата обращения: 02.06.2016).

³ Parker J.W. Understanding Putin through a Middle Eastern Looking Glass. URL: <http://inss.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-19.pdf> (дата обращения: 02.06.2017).

⁴ President of Russia. Meeting with King of Bahrain Hamad bin Isa Al Khalifa. October 12, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/23080> (дата обращения: 02.06.2017).

надеялись на то, что Россия в качестве союзника Ирана сможет оказать на него влияние с тем, чтобы он внес коррективы в свою региональную политику [12].

В июне 2015 г. в Санкт-Петербурге прошла встреча заместителя наследника престола и министра обороны принца Мухаммеда бен Сальмана с президентом В.В. Путиным. Предложение российского президента о создании «единого антитеррористического фронта» в борьбе с ИГ, включая официальный Дамаск и Тегеран, было отвергнуто Эр-Риядом, назвавшим действия Москвы «интервенцией», а Иран – «частью проблемы» конфликта⁵. Саудовская Аравия выступила сторонником оппозиции, содействовав созданию Высшего переговорного комитета, в который вошли представители группировок, рассматриваемых в Москве как террористические, и, не признав итоги проведенных режимом в 2014 и 2016 гг. президентских и парламентских выборов [1]. Состоявшаяся в октябре 2015 г. в Сочи встреча Мухаммеда бен Сальмана и В. Путина не сблизила позиции обеих стран.

Несмотря на расхождения во взглядах по сирийскому кризису, Россия и ССАГЗ едины в том, что считают основой внутрисирийского урегулирования коммюнике июньской конференции 2012 «Женева-1».

Отсутствие прогресса в урегулировании сирийского кризиса и обострение связанных с ним гуманитарных проблем, повлияло на позицию ССАГЗ, который стал возлагать большие надежды на согласование позиций ведущих мировых держав – Россия и США. Генеральный секретарь ССАГЗ А. Аз-Зияни выразил общее мнение государств-членов этой организации, заявив, что «сейчас решение этой сложной проблемы перешло к США и РФ. Эти великие державы, если у них будет добрая воля, могут начать сотрудничать по двум вопросам: гуманитарному аспекту и борьбе с терроризмом.

Позиция России в отношении военной операции в Йемене под эгидой Саудовской Аравией и при участии всех других членов ССАГЗ, за исключением Омана, состояла в том, что Москва считала безальтернативным его политико-дипломатическое решение, но, тем не менее, не осудила эту операцию. Эта позиция способствовала некоторому потеплению отношений. Сближение укрепилось, когда Москва воздержалась при голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюции № 2216, осудившей действия хуситов, подтвердившей легитимность президента Хади и важность внутрийеменского политического диалога. ССАГЗ, как и Россия, считают, что в Йемене перед «сторонами конфликта нет другой альтернативы, кроме как добиться политического решения, иначе продолжение войны приведет к разрушению страны и уничтожению йеменского народа»⁶.

Совпадение позиций России и ССАГЗ в отношении урегулирования ближневосточного конфликта также имеет большое значение для перспектив развития их

⁵ Саудовская Аравия требует немедленно прекратить российские военные операции в Сирии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alhayat.com/Articles/11435632> (дата обращения: 02.06.2016).

⁶ Мы оптимистичны в отношении решения в Йемене, надеемся на избрание президента в Ливане, наши проблемы связаны с Хизбаллой и Ираном. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alhayat.com/Articles/17626080> (дата обращения: 02.06.2017).

отношений. Государства ССАГЗ приветствуют тот факт, что Россия рассматривает предложенную Саудовской Аравией в 2002 г. «арабскую мирную инициативу» как одну из правовых основ мирного решения. Общими являются позиции сторон в отношении необходимости стабилизировать ситуацию в Ливане и Ираке [6; 13].

Отношение к таким террористическим структурам, как «Исламское государство» (ИГ), «Джабхат ан-нусра»/«Джабха фатх Аш-Шам» и «Аль-Каида» объединяет обе стороны. Москва и государства ССАГЗ квалифицируют эти группировки как источник региональной нестабильности и вызов международной безопасности, включив их в список террористических организаций. Для ССАГЗ и России «совместная борьба с терроризмом и экстремизмом – одно из важнейших направлений двустороннего сотрудничества» [4, с. 3]. В феврале 2005 г. Москва поддержала инициативу Саудовской Аравии о создании под эгидой ООН международного центра по борьбе с терроризмом. В 2011 г. эта инициатива была реализована. Был создан Контртеррористический центр ООН, в деятельности которого участвовала как Россия, так и государства ССАГЗ. Подтверждение общих позиций по борьбе с терроризмом нашло отражение в коммюнике заседания стратегического диалога Россия – ССАГЗ, состоявшегося в Москве в мае 2016 г. В нём было подтверждено намерение двух сторон продолжать коллективную борьбу с терроризмом, реализуя Глобальную контртеррористическую стратегию ООН. Участники этой встречи также поддержали предложение российского президента В.В. Путина о формировании широкого антитеррористического фронта на основе Устава ООН, действующего в тесной координации с региональными державами. Они высказали своё одобрение идее Саудовской Аравии о создании «исламской антитеррористической коалиции», а также поддержали необходимость координации действий между Россией и международной антитеррористической коалицией, куда входят и государства ССАГЗ.

Россия выступала в качестве одного из международных посредников, которые вели переговоры с Ираном относительно её ядерной программы. Государства ССАГЗ, со своей стороны, были крайне заинтересованы в том, чтобы Иран не стал ядерной державой, что не только упрочило бы его гегемонистские устремления в регионе Ближнего Востока, но и представляло бы реальную угрозу для их национальной безопасности. Россия и ССАГЗ совместно выступали за превращение региона Залива в безъядерную зону. В этом их интересы совпадали. В то же время государства ССАГЗ не поддержали инициативу России о подключении Ирана к обеспечению региональной безопасности. Иран обвинялся ими во вмешательстве во внутренние дела государств Ближнего Востока – Сирии, Ирака, Бахрейна, Йемена и Ливана, Государства ССАГЗ считают, что эта инициатива обретёт основу, если Тегеран будет проводить курс «добрососедства и невмешательства»⁷.

⁷ Совместная пресс-конференция Его Превосходительства министра иностранных дел и министра иностранных дел Германии, 03.10.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.gov.sa/aboutMinistry/Minister/PressConferences/Pages/ArticleID201510201248114411.aspx> (дата обращения: 02.06.2017).

Активизация роли России на Ближнем Востоке произошла на фоне осложнения отношений между государствами ССАГЗ и США. Начавшаяся в 2014 г. «сланцевая революция» в США отразилась на резком снижении американской зависимости от поставок нефти из региона Персидского залива. Экспорт нефти из Саудовской Аравии – главного поставщика углеводородов на американский рынок с апреля по декабрь 2014 г. упал более чем на 50%. Он продолжил снижение в первой половине 2015г. Увеличение поставок сланцевой нефти из США привело к падению цен на нефть на мировом рынке нефти, что негативным образом отразилось на экономике государств ССАГЗ.

Проводимая США региональная политика также вызывала недовольство государств ССАГЗ. Они считали, что американская администрация не проявляет должной решительности в урегулировании ситуации в Ливии, Сирии, Ираке и Йемене. Совет сотрудничества осознавал, что США не будут столь же активно, как ранее участвовать в делах региона, что связано с наметившимся урегулированием их отношений с Ираном, снижением заинтересованности в поставках нефти из региона Залива и ухудшением ситуации на глобальном уровне [8; 14].

После подписания соглашения по ядерной программе с Ираном, ССАГЗ пытались убедить США не спешить со снятием санкций с Ирана, считая, что это даст Тегерану дополнительные финансовые возможности для усиления деструктивной деятельности в регионе. Государства объединения усиливали давление на американскую администрацию, требуя гарантий участия Вашингтона в обеспечении безопасности региона Залива.

Экономическое сотрудничество между государствами ССАГЗ и Россией не достигло высокого уровня, однако, оно имеет тенденцию к расширению и может стать основой для расширения контактов в политической сфере. Сближению между Россией и государствами ССАГЗ может содействовать бизнес-форум «Россия – страны ССАГЗ», а также бизнес-форум «Россия – мусульманский мир». Экономические связи между Россией и Саудовской Аравией, несмотря на сложности в политической сфере, продолжались. В Саудовской Аравии был организован целый ряд мероприятий – выставки, визиты делегаций представителей российского бизнес сообщества. Саудовские предприниматели проявляли интерес к расширению экономического сотрудничества с Россией, подчёркивая необходимость преодоления последствий разногласий и «плодотворного экономического сотрудничества» [9].

Экономические отношения России и ОАЭ по сравнению с другими арабскими государствами Залива достигли достаточно высокого уровня благодаря тому, что, из-за благоприятных условий для предпринимательской деятельности, в этой стране с каждым годом росло число мелких и средних российских компаний, занимавшихся торговлей, туризмом, перевозками грузов и другими видами деятельности. В 2014 г. в ОАЭ было зарегистрировано более 300 российско-эмиратских компаний подобного рода. В свободных зонах ОАЭ было зарегистрировано около 100 российских фирм иного профиля, среди них

филиал фирмы Касперского и ряд других фирм, также вовлечённых в операции с высокотехнологичной продукцией [2, с.138-139]. Отношения между двумя странами развивались не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов обоих федеративных государств. Среди российских регионов это был Татарстан, правительства Москвы и Челябинской области.

Государства ССАГЗ были заинтересованы и в расширении военно-технического сотрудничества с Москвой. Военно-техническое сотрудничество между Россией Кувейтом и ОАЭ развивалось успешно на протяжении длительного периода. Затем к числу партнёров России в этой сфере присоединились Бахрейн и Саудовская Аравия.

Энергетический кризис заставил обе стороны защищать свои позиции на рынке нефти. Это обстоятельство усиливало взаимную заинтересованность в проведении консультаций и согласованию мер по стабилизации ситуации на рынке энергоресурсов [11]. Кроме того, Россия и некоторые государства ССАГЗ, прежде всего, Катар активно сотрудничали в рамках Форума стран-экспортёров газа (ФСЭГ), созданного в 2008 г. и регулярно проводящего свои саммиты.

Проведённый выше анализ доказывает, что ССАГЗ стало уделять большее внимание России в своей внешнеполитической деятельности. Усиление российской позиции в регионе Ближнего Востока, её независимый курс, направленный на поддержание статус-кво в регионе и борьбу с террористической угрозой, несмотря на различия в оценке ситуации в Сирии, привели к интенсификации контактов между государствами этой региональной организации и Российской Федерации. Общая хаотизация обстановки в регионе, появление новых и непредсказуемых негосударственных акторов усиливает эту тенденцию [5]. Заинтересованность сторон в развитии взаимного сотрудничества в торгово-экономической и военно-технической сферах, а также координации политики на рынке энергетических ресурсов создают основу для расширения политических контактов в будущем.

Россия проявляет стремление к тому, чтобы усилить своё присутствие на Ближнем Востоке. Её политика обусловлена стратегическими целями, направленными на укрепление положения страны на международной арене в качестве одной из великих держав. На фоне декларируемого США намерения снизить свою роль в этом регионе, заинтересованность государств Ближнего Востока, в том числе государств, объединённых членством в ССАГЗ, к развитию отношений с Россией, будет объективно возрастать. Среди внешнеполитических приоритетов этих государств США традиционно лидировали, однако, их интересы в последние годы стали расходиться, что в будущем может привести к тому, что, при сохранении союзнических отношений с США, они станут расширять свои связи с другими ведущими мировыми державами, прежде всего, с Россией. Взаимодействие между ССАГЗ и Россией по поиску выхода из тупиковых ситуаций, возникших на Ближнем Востоке, было не полностью успешным. Тем не менее, государства ССАГЗ осознают, что Россия как постоянный член

Совета Безопасности ООН и страна, подтвердившая своими активными действиями, направленными на борьбу с террористическими группировками в Сирии и поддержку правящего режима в этой стране, как гаранта её единства и поступательного развития в будущем, будет одним из главных игроков в регионе Ближнего Востока, поэтому придание отношениям с ней характера стратегического партнёрства для них жизненно необходимо. Таким образом, речь идёт не только о «жёсткой» силе России, но и о «мягкой силе», ресурсе привлекательности страны, который образуется как результат активной внешней политики и продвижения определенных принципов международного взаимодействия [3; 9].

Место России во внешнеполитических приоритетах ССАГЗ стало возрастать после событий «арабской весны», последствием которой стало обострение ситуации на Ближнем Востоке. Активизация роли России в регионе, её возросшая заинтересованность в разрешении конфликтных региональных ситуаций послужили стимулами для ССАГЗ, принимающей участие в большинстве региональных конфликтов, для интенсификации связей с Россией. Политические контакты между сторонами были направлены на поиск взаимоприемлемых путей для стабилизации региональной ситуации. Несмотря на серьезные разногласия, они продолжали осуществлять консультации и проводить встречи между представителями политического истеблишмента обеих сторон.

В отличие от советского периода, когда государства-члены ССАГЗ в своей внешнеполитической деятельности полностью ориентировались на западный блок, что блокировало возможности их контактов с СССР, Российская Федерация с первых лет после своего создания приступила к налаживанию связей с этой группой государств, которые, со своей стороны, также проявили заинтересованность в расширении взаимных контактов. Их отношения характеризовались как периодами успешного продвижения вперед, так и кризисами, вызванными столкновением их национальных интересов. Несмотря на некоторые достигнутые успехи, в целом отношения двух сторон оставались на низком уровне.

Новый этап во взаимоотношении сторон возник в период начала массовых протестных выступлений в арабских странах, затронувших в некоторой степени и государства-члены ССАГЗ. Регион Ближнего Востока стал стремительно меняться, и состояние региональной безопасности вызывало всеобщую тревогу. Государства ССАГЗ стали искать пути для расширения числа своих внешнеполитических союзников. Их стремление упрочить отношения с Россией определялось воздействием ряда факторов: ростом политического и военного потенциала России, её активным участием в решении региональных проблем, упрочением отношений между ней с Ираном – стратегическим противником ССАГЗ в регионе, начавшимся охлаждением отношений между ССАГЗ и США. Важным стимулом для интенсификации контактов между Россией и ССАГЗ стал фактор возрастания терроризма и совпадение интересов двух сторон в противодействии ему. Кроме того, заинтересованность государств Совета со-

трудничества в расширении экономического и военно-политического сотрудничества с Россией создаёт дополнительную основу для развития их отношений в политической сфере.

Список литературы

1. Антюхова Е.А. Политические конфликты «арабской весны»: общее и особенное // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4 (36). С. 260-271.
2. Исаев В.А., Филоник А.О. К вопросу об экономических связях России и Арабского Востока // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. №1. С. 128-142.
3. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 107-112.
4. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Возможности для стратегических отношений России и Саудовской Аравии // Аналитическая записка РСМД. №6, август 2016 г. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf> (дата обращения: 02.06.2017)
5. Лебедева М.М., Харкевич М.В., Зиновьева Е.С., Копосова Е.Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 22-36.
6. Малышева Д.Б. Монархии Персидского залива и «арабская весна» // Международная жизнь. 2012. № 8. С. 41-53.
7. Мустакбаль ан-низам аль-арабий баада аз-мат Аль-Халидж (Будущее арабской региональной системы после кризиса в Заливе). Эль-Кувейт, 1996. (на арабском языке).
8. Русаков Е.М. Новая роль России и будущее её отношений со странами Залива и КСА: стратегический аспект // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7 (684). С. 15-19.
9. Слободян Н.В. Политика «мягкой силы» России в странах Персидского залива в начале XXI века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С. 5-12.
10. Трухин А.С. Политико-дипломатическая деятельность России по обеспечению системы безопасности в зоне Персидского залива // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 2 (56). С. 137-140.
11. Шкваря Л.В. Россия и страны Залива: инвестиционное сотрудничество // Азия и Африка сегодня. 2011. № 5. С. 18-23.
12. Charap S. Is Russia an Outside Power in the Gulf? // Global Politics and Strategy. 2015. Vol. 57. No. 1. Pp. 153-170. DOI: 10.1080/00396338.2015.1008309
13. Dannreuther R. Russia and the Arab Spring: Supporting the Counter-Revolution // Journal of European Integration. 2015. Vol. 37. No. 1. Pp. 77-94. DOI: 10.1080/07036337.2014.975990
14. Shumilin A., Shumilina I. Russia as a Gravity Pole of the GCC's New Foreign Policy Pragmatism // The International Spectator. 2017. Vol. 52. No. 2. Pp. 115-129. DOI: 10.1080/03932729.2017.1311563

Об авторах:

Елена Суреновна Мелкумян – д.полит.н., профессор кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: g.kosah@mail.ru.

Григорий Григорьевич Косач – д.и.н., профессор кафедры современного Востока Факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Российская Федерация, 125993, ЦФО, г. Москва, Миусская площадь, д.6. E-mail: g.kosach@mail.ru.

Татьяна Всеволодовна Носенко – к.и.н., ведущий научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: nosenkotat@gmail.com.

RUSSIA IN THE FOREIGN POLICY PRIORITIES OF THE COUNCIL OF COOPERATION OF THE ARABIAN GULF STATES AFTER EVENTS OF THE «ARAB SPRING»

E.C. Melkumyan, G.G. Kosach, T.B. Nosenko
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-139-153

Institute of Oriental Studies, RAS
Russian State University for the Humanities

The proposed article focuses on the change in the approach of the regional organization of the Gulf Cooperation Council (GCC) to Russia's role in the Middle East region and the efforts of its members to establish fruitful cooperation with it. A new approach followed the events of the "Arab Spring", among which the outcome was a complication of the regional situation and the emergence of a series of crises that forced the members of the GCC to expand the number of allies among the world's leading powers. Russia's active participation in resolving crisis situations in the Middle East, primarily in Syria, influenced the change in the GCC policy towards Russia, which realized its increased interest in establishing strong ties with the countries of this region.

The article compares the relations that existed between Russia and the GCC states in the Soviet period and the initial period of the Russian Federation's existence, and those relations that began to develop after 2011 amid growing instability in the Middle East region. A new stage in bilateral relations was caused by the coincidence of their interests in the fight against the increased terrorist threat. The parties were also interested in conducting political consultations to resolve regional crisis situations.

The coincidence of points of view between Russia and the GCC on the Middle East settlement has always been a reliable basis for building mutual understanding between the parties. At the same time, the contradictions that arose between them on the issue of ways out of the Syrian crisis led to a cooling in their relations.

The authors conclude that the place of Russia in the foreign policy priorities of the GCC is going to grow. The mutual interest of the parties in political interaction is reinforced by the need to coordinate policy in the energy market, the largest suppliers of which are both Russia and the GCC states. In addition, both sides are striving to expand economic and military-technical cooperation, which will create a favorable situation for establishing relations in the political sphere.

Key words: Russia, the CIS, the Middle East, the Syrian crisis, terrorism, the Middle East conflict, Middle East settlement, strategic dialogue.

References

1. Antiukhova E.A. Politicheskie konflikty «Arabskoi vesny»: obshchee i osobennoe [Political conflicts of the Arab spring: common and particular]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 4 (36), pp. 260-271. (In Russian)
2. Isaev V.A., Filonik A.O. K voprosu ob ekonomicheskikh svyaziakh Rossii i Ar-

- abskogo Vostoka [On the issue of economic ties of Russia and the Arab world]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremenost'* [Orient. African-Asian societies: history and current state], 2016, no. 1, pp. 128-142. (In Russian)
3. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. «Miagkaia sila» vo vneshnepoliticheskoi strategii Rossii: ot teorii k praktike [Soft power in the Russian foreign policy strategy: from theory to practice]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2015, no. 2 (35), pp. 107-112. (In Russian)
  4. Kosach G.G., Melkumian E.S. Vozmozhnosti dlia strategicheskikh otnoshenii Rossii i Saudovskoi Aravii [Opportunities for strategic relations of Russia and the Saudi Arabia]. *Russian Council on international affairs. Brief no. 6*, August 2016. Available at: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf> (Accessed: 02.06.2017) (In Russian)
  5. Lebedeva M.M., Kharkevich M.V., Zinov'eva E.S., Koposova E.N. Arkhaizatsiia gosudarstva: rol' sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [The archaization of a state: the role of modern informational technologies]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2016, no. 6, pp. 22-36. (In Russian)
  6. Malysheva D.B. Monarkhii Persidskogo Zaliva i «Arabskaia vesna» [The monarchies of the Gulf and the Arab spring]. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 2012, no. 8, pp. 41-53. (In Russian)
  7. *Mustakbal' an-nizam al'-arabii baada azmat Al'-Khalidzh* [The future of Arab regional system after the Gulf crisis]. Al'-Kuweit, 1996. (In Arabic).
  8. Rusakov E.M. Novaia rol' Rossii i budushchee ee otnoshenii so stranami Zaliva i KSA: strategicheskii aspekt [The new role of Russia and the future of its relations with the Gulf states: strategic aspect]. *Aziia i Afrika segodnia*, 2014, no. 7 (684), pp. 15-19. (In Russian)
  9. Slobodian N.V. Politika «miagkoi sily» Rossii v stranakh Persidskogo Zaliva v nachale XXI veka [Russian soft power policy in the Gulf states at the beginning of XXI century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Mezhdunarodnye otnosheniia - PFUR Review. International relations*, 2013, no. 3, pp. 5-12. (In Russian)
  10. Trukhin A.S. Politiko-diplomaticheskaia deiatel'nost' Rossii po obespecheniiu sistemy bezopasnosti v zone Persidskogo zaliva [Russian political and diplomatic activities on maintaining security system in the Gulf]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura*, 2013, no. 2 (56), pp. 137-140. (In Russian)
  11. Shkvaria L.V. Rossiia i strany Zaliva: investitsionnoe sotrudnichestvo [Russia and the Gulf states: investment cooperation]. *Aziia i Afrika segodnia*, 2011, no. 5, pp. 18-23. (In Russian)
  12. Charap S. Is Russia an Outside Power in the Gulf? *Global Politics and Strategy*, 2015, vol. 57, no. 1, pp. 153-170. DOI: 10.1080/00396338.2015.1008309
  13. Dannreuther R. Russia and the Arab Spring: Supporting the Counter-Revolution. *Journal of European Integration*, 2015, vol. 37, no. 1, pp. 77-94. DOI: 10.1080/07036337.2014.975990
  14. Shumilin A., Shumilina I. Russia as a Gravity Pole of the GCC's New Foreign Policy Pragmatism. *The International Spectator*, 2017, vol. 52, no. 2, pp. 115-129. DOI: 10.1080/03932729.2017.1311563

About the authors:

Elena S. Melkumyan – Doctor of Political Sciences, Professor of the Chair of the Modern East of the Russian State Humanitarian University, and a leading researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 107031, Moscow, Rojdestvenka street, 12. E-mail: g.kosach@mail.ru.

Grigory G. Kosach – Doctor of Historical Sciences, a professor of the department of contemporary history at the Faculty of History, Political Science and Law at the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. Russian Federation, 107031, Moscow, Rojdestvenka street, 12. E-mail: g.kosach@mail.ru.

Tatyana V. Nosenko – PhD in Historical Sciences, leading researcher of the Israel and Jewish Communities department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 107031, Moscow, Rojdestvenka street, 12.
E-mail: nosenkotat@gmail.com.